

Утром (7:00), садясь в машину, увидел её, спешащую на работу. Удивился. У неё ещё имя какое-то необычное, простое и запоминающееся. Запоминающееся, но что-то я, блин, ни хрена не могу вспомнить, как её зовут...

Последний раз видел ее, примерно лет пять-семь назад. Тогда она работала барменшей в кафе, возле моего дома (теперь и кафе уже нет), и я частенько у неё остаканивался. Любил, знаете ли, после работы заглянуть в это кафе, и выпить грамм 200—250 холодной водочки под бутербродик с рыбой. Спустя некоторое время она стала меня «выделять» среди остальных посетителей, частенько подсаживалась ко мне поболтать. А что еще надо мужичку, пьющему в одиночку? Конечно, приятно было, когда интересная, да что там «интересная», весьма и весьма красивая женщина обращала на меня внимание.

Мне 43. Ей, примерно лет на 5 меньше. Высокая, статная, юбка выше колен, и это здорово подчеркивает её не очень изящные формы. Она немного полновата, но самую малость, в этом возрасте такая полнота женщину ничуть не портит, а наоборот, подчеркивает женственность, нежность, мягкость, в общем, все те черты, которые мужикам очень импонируют, проявляя в женщине и подругу (для души), и мать (для защищённости), и самку (для лихих и нежных постельных игр). Всё это я видел в ней.

Разговоры ни о чём... Тогда, в той жизни, у нас с ней всё произошло, как-то очень просто. Без особого старания с моей стороны. Её расположение ко мне, знаки внимания, посылы, пасы... Всё говорило о том, что я нравлюсь, и стоит сделать только шаг... ! Тогда же мне довелось увидеть её поведение по отношению к мужчинам, которые ей не нравятся. Лёд в глазах, неприступность, неприязнь. Возможно, что это придало мне уверенности, что ко мне отношение — «особенное». Не мудрено, что как-то раз, расхрабрившись от 100 капель, сидевших во лбу, без всяких предисловий, буквально оборвав на полуслове какую-то её реплику, спросил: — А не согрешить ли нам с тобой?

Она прыснула в кулак: — Вот те раз! — Что тебя позабавило? — с серьёзным выражением на лице, но с таким серьёзным, чтобы в любой момент можно было бы всё свести к шутке. — Да, просто я как-то именно так, от тебя и ждала предложения. Просто и без лишней трепотни. Буквально сегодня так и подумалось! Я заканчиваю в 23. Дождёшься, или зайдёшь под занавес? ***** Ой! Меня как водой окатили. Не ожидал такого. Вернее, надеялся на положительный результат, но не сию минуту. Должна же была она поломаться хотя бы для приличия? Такой, не предусмотренный поворот дела. Вай мама!!! Что-то я сегодня не готов. Но разве можно об этом вслух? Надо срочно что-то придумывать! — Я зайду за тобой к одиннадцати. Бегом домой, что-то, не очень убедительное, врулил в ухо жене, ополоснулся, подушился и бегом обратно. Хорошо, хоть выпил не очень много. В том возрасте алкоголь уже не помощник в сексе. Наоборот избыток выпитого может только навредить.

В кафе я пришёл как раз к моменту, когда она выставляла последнего, заснувшего за столом, выпивателя-посетителя. — Ты где живёшь? — спросил я, когда были опущены последние жалюзи. — Здесь недалеко. Но сегодня мы пойдём не ко мне. Дома дочь. И мне не хочется сегодня вас знакомить. Она всё время бдит мой моральный облик. 15 лет — возраст максимализма. Всё или ничего. Мои приключения стараюсь переживать втайне от неё. — И часто приходится переживать? — Случается. А ты уже меня присвоил? — Нет, прости. Просто

вырвалось. В общем-то, и так понятно, что ты не обделена мужским вниманием.

Поклонников у тебя должно быть вдоволь. — Для «переспать» — полно. Для «жениться» — не очень. За таким разговорчиком, пройдя всего лишь два перекрестка, мы вошли в подъезд двенадцатиэтажного дома. Она прошла мимо лифта. — Нам на второй этаж. Я следовал за ней. Привычно открывает дверь, включает свет. Я сразу же, не раздеваясь, обнял её сзади одной рукой за живот, другой за грудь. Вдыхаю её волосы, целую в шею справа.

Она поворачивается ко мне. Первый долгий поцелуй. Спокойный, давно желанный, продолжительный, и потому очень чувственный. — Мне надо в душ. Весь день на работе... — она отстраняется и щелкает выключателем в ванной комнате. — А я уже чист, но могу составить компанию. Гм — кхе... , если не будешь возражать, конечно. Я всё-таки слегка робею. Ситуация мне всё время кажется слишком примитивной. — Хорошо. Иди в комнату. Я позову. Я прошёл в комнату. Включил телевизор, но потом, увидев пульт от аудиоцентра, выключил телик, и включил центр, нашёл «Радио Эрмитаж». Весьма кстати играл неплохой джазовый оркестр. Что-то меня не зовут, подумалось мне, и тут же услышал из ванной: — Эй! Уснул что ли? Я, чуть ли не бегом, кинулся на зов.

— Ты душ будешь принимать в штанах и свитере? — Я даже не сразу понял вопрос. Я онемел от вида роскошной голой красавицы. Я не единожды представлял себе, как она выглядит без одежды, но всё-таки не ожидал такого совершенства. Фигура просто безупречна. То, что до сих пор мне казалось избытком веса, сейчас было очевидным преимуществом зрелой, знающей себе цену женщины. Идеальная гитара! Утончение в талии, резкая, и одновременно, плавная линия перехода к бёдрам, выбритый лобок, этакая причёсочка (не более сантиметра в ширину, и сантиметров пять в длину) коротко подстриженных лобковых волос. Между ног нет просвета. Всё как у античных красавиц с картин Рубенса и Тициана. Только грудь не как на тех картинах. Грудь настоящая, слегка обвисшая под своей тяжестью, но совсем не портит картину. Размерчик третий. Короче говоря, всё-всё-всё в меру! Всё без изъяна. Никакого намёка на целлюлит. И если учесть, что ей 37—40, то в пору выступать на конкурсах красоты, если бы таковые были для представительниц этого возраста.

И она видела, что я сражён на повал. Весёлый восторг, улыбка, смешок, брызнула водой мне в лицо: — А ну, быстро всё снимай и хорош пялиться на меня! Хотя нет! Можешь пялиться! Мне приятно! Когда я забрался в ванную, она сняла смеситель душа с держателя и стала поливать меня по плечам, растирая воду и прижимаясь ко мне. Мой приятель между ног тут же показал полную готовность. Она встала на колени в ванной. Поднесла смеситель и одной рукой мыла его, то открывая головку, то массируя яички, другой рукой поливая его водой. Я тоже не бездействовал. Руками я всю бродил по её телу, гладил плечи, грудь, спину и попу. Когда она опустилась на колени, ласкать её мне стало затруднительно.

Она не просто засунула его себе в рот. Сначала она положила его уздечкой себе на язык, а потом обхватила губами головку. Я держал её за плечи, и, дотянувшись до крана, выключил воду. — Ты не хочешь в ванной? — Спросила она, оторвавшись от своего занятия. — Как ты хочешь! — ответил я. — я готов хоть на шкафу! Она протянула руку, сняла висящее на крючке полотенце и стала меня обтирать. Делала она это мягко и тщательно, что тоже придавало стимула к возбуждению. Я старался не отставать, и тоже вытирал её, что встретило её одобрение.